

УДК 338.2

JEL: D02, D83, D91, E71, Z10

DOI 10.24147/1812-3988.2021.19(2).5-11

ИДЕИ, ИНТЕРЕСЫ И ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА

В.В. Бирюков

Омская гуманитарная академия (Омск, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
22 декабря 2020 г.

Дата принятия в печать
8 февраля 2021 г.

Тип статьи

Обзорная статья

Ключевые слова

Промышленная политика, ценности, идеи, интересы

Аннотация. Рассматриваются вопросы интерпретации роли идей и интересов в осуществлении промышленной политики в контексте происходящего методологического поворота в экономической науке и формирования идеационного подхода. Для разработки реалистичного видения процессов реализации промышленной политики предлагается пересмотреть концептуальное ядро различных теорий экономического мейнстрима, в которых абсолютизируется значимость экономических интересов в результате опоры на методологический индивидуализм. Показано, что складывающееся в последние годы идеационное направление в исследовании экономики и промышленной политики предполагает использование конструктивистской методологии понимания субъекта экономики как носителя и создателя экономических ценностей, на основе которых конструируются экономические идеи. Это позволяет рассматривать интересы как разновидность идей, которые возникают эндогенно из нормативных и казуальных представлений; в результате интернализации они оказывают причинное воздействие на выбор модели промышленной политики и траектории экономических изменений. Показана необходимость смены сложившейся парадигмы промышленной политики на основе отказа от устаревшей неолберальной модели, вызвавшей глубокие структурные диспропорции и социально-экономические противоречия. В качестве альтернативы предполагается создание инклюзивной модели, формирующей условия для более справедливого и устойчивого развития экономики в результате изменения доминирующего экономического мировоззрения и идеологии, конструирования новых ценностных представлений, приоритетов и методов промышленной политики.

IDEAS, INTERESTS AND INDUSTRIAL POLICY

V.V. Biryukov

Omsk Humanitarian Academy (Omsk, Russia)

Article info

Received
December 22, 2020

Accepted
February 8, 2021

Type paper

Review

Keywords

Industrial policy, values, ideas, interests

Abstract. The article deals with the interpretation of the role of ideas and interests in the implementation of industrial policy in the context of the ongoing methodological turn in economics and the formation of an ideational approach. To develop a realistic vision of the processes of implementing industrial policy, it is proposed to revise the conceptual core of various theories of the economic mainstream, in which the importance of economic interests is absolutized as a result of relying on methodological individualism. It is shown that the ideational trend that has been developing in recent years in the study of economics and industrial policy involves the use of a constructivist methodology for understanding the subject of the economy as a carrier and creator of economic values, based on which economic ideas are constructed. This allows considering interests as a variety of ideas that arise endogenously from normative and casual representations; as a result of internalization, they have a causal effect on the choice of the model of industrial policy and the trajectory of economic changes. The article shows the need to change the existing paradigm of industrial policy based on the rejection of the outdated neoliberal model, which caused deep structural imbalances and socio-economic contradictions. As an alternative, it is proposed to create an inclusive model that creates conditions for more equitable and sustainable economic development as a result of changing the dominant economic worldview and ideology, constructing new value concepts, priorities, and methods of industrial policy.

1. Введение. Складывающиеся сегодня в условиях четвертой промышленной революции новые драйверы радикальных перемен в современной экономике обуславливают настоятельную необходимость переосмысления доминирующих подходов в проведении промышленной политики и выработки адекватной реалиям модели ее реализации. В условиях интенсивных процессов трансформации сегодня всё больше стран осуществляют поиск новых решений в области структурной политики. Последнюю в мировом экономическом сообществе принято рассматривать как индустриальную политику, т. е. промышленную политику в широком смысле слова (*industrial policy*).

В последние годы в рамках возникшего в конце прошлого века методологического поворота в анализе промышленной политики формируется новая волна исследований, сторонники которой фокусируют внимание на том, что для разработки реалистичного видения механизмов ее проведения требуется пересмотр концептуального ядра сложившихся в рамках современного экономического мейнстрима разнообразных исследовательских подходов. Сложный и противоречивый процесс трансформации экономической науки, происходящий в результате ухода гегемонии позитивистско-философских идей, способствовал тому, что сегодня теория рационального выбора, образующая ядро современного плюралистического мейнстрима, уже часто понимается как нормативная, предписывающая, а не дескриптивная. Это позволяет разрабатывать различные концепции, связанные с попытками учета влияния разнообразных факторов на развитие экономических процессов; однако, по-прежнему открытым остается вопрос о том, могут ли люди действовать так, как должны согласно теории рационального выбора [1].

Важное значение в формировании нового концептуального ядра изучения экономики и экономической политики сегодня приобретает идеационный подход, который ориентирован на пересмотр традиционных представлений о роли частных интересов и идей в конструировании экономических процессов, что позволяет существенно изменить пространство выбора экономических стратегий. В современных политико-экономических моделях, как отмечает Д. Родрик, «идеям» не придается особого значения. Во многих теориях выбора экономической политики основополагающая роль при-

надлежит частным интересам (*vested interests*): акторы и лоббистские группы, движимые частными интересами, стремятся их реализовать за счет общества в целом и получить ренту. Интерпретация ключевых проблем экономического развития и экономической политики сегодня осуществляется обычно на основе силы частных интересов. Для содержательного описания экономических действий индивидуальных и коллективных субъектов следует учитывать их экономические интересы; однако при этом важно осознать и признать изменчивость интересов [2, с. 22–23].

Сторонники смены парадигмы изучения процессов развития экономики и промышленной политики исходят из того, что происходящие радикальные изменения в современной экономике порождают качественно новые вызовы, для ответов на которые необходима разработка новых экономических концепций, ориентированных на формирование инклюзивной модели устойчивого развития [3, с. 26]. В связи с этим весьма актуальным становится исследование проблемы роли идей и интересов в конструировании экономических процессов, а также в выборе приоритетов и методов промышленной политики.

2. Обзор литературы. Складывающееся в последние годы концептуальное переосмысление роли ключевых факторов в формировании промышленной политики опирается на представления сторонников идеационного поворота, который возник в конце прошлого века и способствовал становлению авторитетного направления в политической науке [4]. В рамках данного направления указывается на то, что политическая система формируется совокупностью идей и системы норм. При этом отмечается, что идеи способны реально воздействовать на характер и динамику национальных и глобальных политических процессов, когда разделяются многими людьми и становятся интересубъективными, что сопровождается формированием институционализированных практик.

Следует отметить, что на важную роль идей в социально-экономическом развитии общества указывали многие известные экономисты еще в период становления мейнстрима современной экономической науки – Дж.М. Кейнс, Ф.А. Хайек и др. В последние годы усиливается внимание к анализу роли когнитивной компоненты и нематериальных факторов в конст-

руировании экономических процессов; на данной основе сложились значительные концептуальные расхождения в понимании взаимосвязи идей и интересов, а также их роли в осуществлении экономической политики и институциональных изменений [5]. В отличие от доминирующего в рамках экономического мейнстрима неинституционального подхода к анализу экономики и экономической политики, сегодня формируется идеационный подход, который ориентирован на рассмотрение не только институтов, но и идей в качестве значимых причин экономических изменений, что способствует появлению нового концептуального ядра изучения экономики и промышленной политики [2; 3; 6].

Сложившаяся упрощенная трактовка роли идей в развитии экономики и осуществлении промышленной политики способствует тому, что в современных политико-экономических моделях пространство экономических стратегий произвольным образом ограничивается. Однако новые идеи, связанные с изменением подходов к решению проблем проведения экономической политики, могут рассматриваться как экономико-политические инновации. Учитывая значимость идей, можно более содержательно интерпретировать как процессы политико-экономического застоя, так и позитивные перемены в политико-экономической жизни. Исходя из этого можно объяснить то обстоятельство, что на практике экономические реформы, которые раньше блокировали правящие группы, при изменении модели проведения оказываются им выгодны и получают существенную поддержку [2, с. 23, 29].

3. Гипотеза и методы исследования. Для разработки реалистичного видения механизмов проведения промышленной политики важно учитывать, что концептуальное построение сложившихся в рамках экономического мейнстрима разнообразных конкурирующих исследовательских подходов формируется на основе методологического индивидуализма. Опора на данную методологию предполагает, что интересы и предпочтения субъектов рассматриваются как данные, экономические идеи являются следствием корыстных интересов и их разновидностью. Утвердившийся неинституциональный мейнстрим исходит из моноказуального видения проблемного поля, в рамках которого институты определяют значимость идей и идеологий; ему также присущи и дру-

гие системные изъяны, на которые всё чаще указывают экономисты.

Складывающееся в последние годы идеационное направление в исследовании экономики и промышленной политики основывается на конструктивистской методологии. Его сторонники отказываются от методологии индивидуализма и холизма. Социальный конструктивизм, исходя из достижений и ограничений социологического реализма и номинализма, предлагает стратегию, которая опирается на признание intersubъективной природы социальной реальности и ориентирует на изучение поведения субъектов, которые включены в социокультурную систему, обладают культурно-ценностными ориентациями и на основе формирования совместного знания достигают согласия о ценностях. Использование конструктивистской логики ориентирует на поиск более содержательного понимания роли в развитии экономики и проведении промышленной политики таких экономико-культурных феноменов, как экономические идеи, идеологии и интересы.

4. Результаты исследования. Парадигмальный пересмотр представлений о процессах осуществления промышленной политики и проблемном поле исследования предполагает рассмотрение субъектов экономики как обладающих экономической культурой, что позволяет с помощью конструктивистской логики объяснять экономическое поведение людей, устранив крайности методологий индивидуализма и холизма. В рамках каждого экономико-временного контекста особенности экономической деятельности людей и их взаимодействий определяются сложившимися у них экономической культурой и экономическими ценностями, которые образуют ядро экономической культуры и в определенной мере соответствуют экономической реальности [6].

В сложившихся сегодня моделях и концепциях экономического мейнстрима не учитывается огромное разнообразие способов, которыми в экономическую деятельность людей включается ценностная составляющая [7, с. 59]. Экономические идеи, связанные с выбором тех или иных экономических действий и форм экономических взаимодействий, появляются на основе экономико-ценностного осмысления деловой среды с помощью сложившихся ментальных конструкций. Прошедшие фильтрацию и превратившиеся в убеждения экономи-

ческие идеи определяют экономические интересы, цели и общую логику экономического поведения. Сегодня в условиях происходящей четвертой промышленной революции, вызванной сменой технико-экономической парадигмы, конкуренция промышленных предприятий превращается в конкуренцию экономико-инновационных идей, на основе которых создаются инновационные проекты и программы. При этом ошибочные идеи становятся ключевой причиной появления неудачных результатов, а реалистичные идеи приводят к экономическому успеху.

Сегодня та промышленная политика, которую предлагают проводить сторонники экономического мейнстрима, концентрируется на ценностно-нейтральном ее понимании и рассмотрении процедурно-инструментальных аспектов ее реализации. Однако важно учитывать, что поведение представителей государственного менеджмента и хозяйствующих субъектов определяется особенностями сложившейся у них экономической культуры. Последняя выступает такой частью национальной культуры, которая является и составной частью экономической реальности. Экономико-культурные феномены (экономические ценности, идеи, идеологии, мифы и др.) формируют определенные экономико-мировоззренческие позиции и становятся внутренними мотивами экономической деятельности людей, если люди убеждены в их значимости. В экономическом мировоззрении людей особое место занимают экономические идеологии, выражающие ключевые особенности сложившейся экономической культуры общества и экономической деятельности людей. Они характеризуют обобщенные представления о построениях экономики, базовых правилах экономического поведения людей и основополагающих ценностях.

Особенности конструирования промышленной политики определяются своеобразием процесса взаимодействий акторов, обладающих разными материальными и нематериальными ресурсами. При этом доминирующие группы обычно стремятся в ходе столкновения экономических идеологий и обмена мнениями на основе достижения некоторого баланса экономических ценностей утвердить в качестве общепринятой предпочтительную конвенциональную модель промышленной политики, которая может в разной степени соответствовать реальности и благоприятствовать развитию эконо-

мики. Общепризнанные идеи и ценности экономической идеологии доминирующих групп становятся когнитивными механизмами и фильтрами осмысления меняющейся реальности, а также пространства выбора легитимных стратегий промышленной политики. Сегодня наблюдается усложнение содержания экономических идеологий и использование более разнообразных способов легитимации. Радикальные перемены в формировании коммуникативных каналов, связанные с резким возрастанием роли Интернета и цифровых технологий, вызвали создание платформ и систем, в которых происходит конструирование, обмен и распространение ценностей. «Предлагая совершенно новый канал восприятия мира и взаимодействия с ним, они становятся одной из самых мощных преобразующих мир технологий Четвертой промышленной революции» [8, с. 205].

В отличие от традиционной ценностно-нейтральной парадигмы изучения промышленной политики, предлагаемый ценностно-ориентированный подход исходит из того, что успешность проведения промышленной политики в одних странах и неудачи ее реализации в других во многом объясняются особенностями сложившихся ценностно-нормативных компромиссов, которые обуславливают своеобразие структурирования экономических интересов, характер, направление и рамки изменений инструментов промышленной политики, регулирующих движение ресурсно-финансовых потоков. В системе факторов, определяющих конструирование модели промышленной политики, экономические идеи, связанные с формированием ценностно-нормативного компромисса, не являются единственной переменной, но они занимают центральное место и задают пространство выбора экономических приоритетов, а также побудительных и принудительных методов регулирования промышленных предприятий, порождающих благоприятное или неблагоприятное состояние деловой среды. Рассмотрение экономических интересов как разновидности идей позволяет пересмотреть традиционный подход к интерпретации роли частных интересов в реализации промышленной политики и проведении институциональных изменений. Согласно данному подходу реформы должны происходить в соответствии с частными интересами; если они происходят вопреки этим интересам, то эконо-

мические преобразования их не затронули. Однако часто экономические преобразования осуществляются успешно, когда для реализации частных интересов применяются более адекватные реальности стратегии и эти интересы пересматриваются [2, с. 40–41].

В последние три десятилетия основной тренд трансформации мировой экономики определялся реализацией неолиберального проекта, опирающегося на распространение иллюзий построения мирового порядка всеобщего благополучия. Однако осуществление данного проекта вызывало рост несправедливости, бедности и неравенства в мире, сокращение в экономике доли малого и среднего бизнеса, а также вымывание среднего класса. Как констатируют аналитики компании *Edelman*, раньше экономический рост способствовал поддержанию доверия к социальным институтам, но усиление несправедливости институциональных систем вызвало другой тренд. Так, в конце 2019 г. больше, чем у половины населения мира, в том числе во многих развитых странах Европы и в России, сложилось мнение, что капитализм в его нынешнем виде приносит больше вреда, чем пользы. Наименее справедливым люди считают институт власти: 57 % населения в мире были уверены, что правительство служит интересам лишь отдельной группы лиц, и лишь 30 % полагали, что правительство служит интересам всех¹. Это породило глубокие перемены в общественном сознании и массовые протесты 2019–2020 гг., запускающие глобальные процессы деинституционализации.

Критики неолиберального проекта справедливо указывают на то, что еще до пандемии явно обнаружился его кризис и ограниченная способность решать проблемы, которые порождает меняющаяся глобальная ситуация, поскольку не были устранены фундаментальные причины предшествующего глобального финансово-экономического кризиса. Влияние неолиберальной идеологии на экономическую политику не было преодолено; слишком многие сделали свое богатство за счет эксплуатации других, а не за счет создания богатства. В связи с этим глобализация не стала инклюзивной. Пандемия с ее далеко идущими последствиями, накладываясь на глобальные процессы смены технико-экономической парадигмы, выступила детонатором кризиса. Во многих странах, охваченных пандемией, временные огра-

ничения гражданских свобод могут сохраниться и после ее преодоления [3; 9]. Это порождает угрозы повышения роли информационных, цифровых и эпидемиологических технологий в усилении контроля над людьми при проведении промышленной политики.

Кризис неолиберальной модели обуславливает необходимость коренного поворота в промышленной политике на основе отказа от устаревшей парадигмы видения экономической реальности. Выработка адекватного ответа на новые вызовы требует реализации проектов консолидации сил, ориентированных на изменение парадигмы развития мирового сообщества. В качестве альтернативы неолиберальной политике, вызвавшей глубокие структурные диспропорции и социально-экономические противоречия в результате утверждения доминирующей роли крупных корпораций и ключевых участников финансовых рынков, сегодня всё больше внимания обращается на необходимость создания модели инклюзивного капитализма, формирующей условия для более справедливого и устойчивого развития экономики.

Сложившиеся сегодня стратегические угрозы и вызовы порождают настоятельную потребность смены исчерпавшей свой потенциал устаревшей модели развития российской экономики, обуславливающей в последнем десятилетии в результате дисбаланса общенациональных и частных интересов развитие стагнационных и конфронтационных процессов, ухудшение конкурентных позиций страны в мировой экономике, отток человеческого и финансового капитала, снижение реальных доходов населения и концентрацию национального капитала у узкой группы лиц. Вместе с тем опора государственного менеджмента на основанную на дефиците «горизонта» миропонимания неолиберальную парадигму не позволяет осмысливать системную природу трансформаций, которые требуется реализовать для радикального изменения ситуации к лучшему за счет реализации мер, направленных на защиту национальных экономических ценностей и интересов и выхода на траекторию справедливого и сбалансированного развития.

Мировой опыт свидетельствует о том, что если государство ставит задачи перехода на траекторию успешного развития страны, то неизбежно возникает потребность ее решения на основе отказа от применения модели промышленной политики, не обеспечивающей форми-

рование благоприятной деловой среды и способствующей доминированию рентоориентированных мотивов над инновационным. Выработка ответа на новые угрозы требует реализации альтернативных идей и проектов, способствующих укреплению экономического суверенитета, осуществлению адекватных изменений в доминирующем мировоззрении и ценностно-нормативных основах общества, конструированию с учетом парадигмальных перемен инклюзивной модели промышленной политики, обеспечивающей справедливый доступ к ресурсам и реализации стратегических преимуществ страны на основе сбалансированности интересов. Смена парадигмы развития национальной экономики не означает выбор «правильной» модели (потому что ее не существует), она предусматривает конструирование такой модели, которая соответствует условиям развития национальной экономики, национальным ценностям и целям. Экономическая реальность, ценности и цели меняются, и представления об экономике должны трансформироваться [10, p. 19–20].

5. Заключение. Сложившиеся теории экономического мейнстрима исходят из абсолютизации роли частных интересов в конструировании экономических процессов и реализации промышленной политики. Преодоление системных изъянов концептуальных подходов к разработке промышленной политики предполагает отказ от методологического индивидуализма, лежащего в ее основании и оправ-

дывающего общезначимость процессов конструирования неолиберальной модели. Использование конструктивистской логики позволяет более содержательно изучать развитие экономики, процессы формирования приоритетов и методов промышленной политики, рассматривая интересы как разновидность идей, которые возникают эндогенно из экономико-культурных представлений (ценностей, идеологий, мифов и др.).

Выработка ответа на стратегические вызовы должна базироваться на формировании новых ценностных установок промышленной политики и регуляторах выстраивания технико-экономических связей. Признание особой значимости идей позволяет пересмотреть роль частных интересов в выборе промышленной политики. Если результаты промышленной политики интерпретируются исходя из неизменной структуры экономических интересов, то нет смысла давать рекомендации. Они могут выступать лишь в виде идеологической ширмы частных интересов, применяемой, чтобы «подсластить пилюлю» публике, наблюдающей грубое использование властных ресурсов [2, с. 41].

Примечание

¹ Edelman Trust Barometer 2020. URL: https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2020_01/2020%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report.pdf (дата обращения: 01.12.2020).

Литература

1. Хендс У. Нормативная теория рационального выбора: прошлое, настоящее, будущее // Вопросы экономики. – 2012. – № 10. – С. 52–75. – DOI: 10.32609/0042-8736-2012-10-52-75.
2. Родрик Д. Когда важнее интересов: предпочтения, взгляды на мир и инновации в экономической политике // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 22–44. – DOI: 10.32609/0042-8736-2015-1-22-44.
3. Колодко Гж. В. Последствия. Экономика и политика в постпандемическом мире // Вопросы экономики. – 2020. – № 5. – С. 25–44. – DOI: 10.32609/0042-8736-2020-5-25-44.
4. Алексеева Т. А. Мыслить конструктивистски: открывая многоголосый мир // Сравнительная политика. – 2014. – № 1. – С. 4–21.
5. Тамбовцев В. Л. Идеи и интересы, экономическая политика и институты // Вопросы экономики. – 2019. – № 5. – С. 26–45. – DOI: 10.32609/0042-8736-2019-5-26-45.
6. Бирюков В. Ценности, институты и экономическое развитие // Общество и экономика. – 2020. – № 4. – С. 5–24. – DOI: 10.31857/S020736760009149-2.
7. Ставерен И. ван. Этика эффективности // Вопросы экономики. – 2009. – № 12. – С. 58–71. – DOI: 10.32609/0042-8736-2009-12-58-71.
8. Шваб К., Дэвис Н. Технологии Четвертой промышленной революции. – М. : Эксмо, 2016. – 208 с.

9. Stiglitz J. E. People, power, and profits: Progressive capitalism for an age of discontent. – New York ; London : W.W. Norton, 2019. – 366 p.
10. Raworth K. Doughnut Economics: Seven Ways to Think Like a 21-st Century Economist. – Vermont : Chelsea Green Publishing, 2017. – 320 p.

References

1. Hands U. Normative Rational Choice Theory: Past, Present, and Future. *Voprosy Ekonomiki*, 2012, no. 10, pp. 52-75. DOI: 10.32609/0042-8736-2012-10-52-75. (in Russian).
2. Rodrik D. When ideas trump interests: Preferences, Worldviews, and Policy innovations. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 1, pp. 22-44. DOI: 10.32609/0042-8736-2015-1-22-44. (in Russian).
3. Kolodko Gr.W. After. Economics and politics of the post-pandemic world. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 5, pp. 25-44. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-5-25-44. (in Russian).
4. Alexeyeva T.A. Think like constructivist: Discovering a polyphonic world. *Comparative Politics Russia*, 2014, no. 1, pp. 4-21. (in Russian).
5. Tambovtsev V.L. Ideas and interests, economic policy and institutions. *Voprosy Ekonomiki*, 2019, no. 5, pp. 26-45. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-5-26-45. (in Russian).
6. Biryukov V. Values, institutions, and economic development. *Society and Economics*, 2020, no. 4, pp. 5-24. DOI: 10.31857/S020736760009149-2. (in Russian).
7. Staveren I. van. Ethics of Efficiency. *Voprosy Ekonomiki*, 2009, no. 12, pp. 58-71. DOI: 10.32609/0042-8736-2009-12-58-71. (in Russian).
8. Schwab K., Davis N. *Shaping the Fourth Industrial Revolution*. Moscow, Eksmo publ., 2016. 208 p. (in Russian).
9. Stiglitz J.E. *People, power, and profits: Progressive capitalism for an age of discontent*. New York, London, W.W. Norton publ., 2019. 366 p.
10. Raworth K. *Doughnut Economics: Seven Ways to Think Like a 21-st Century Economist*. Vermont, Chelsea Green Publishing, 2017. 320 p.

Сведения об авторе

Бирюков Виталий Васильевич – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления персоналом
 Адрес для корреспонденций: 644105, Россия, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2А
 E-mail: sciencebv@gmail.com
 ORCID: 0000-0002-3385-3603
 Scopus AuthorID: 56808949700
 РИНЦ AuthorID: 646839; SPIN-код: 7962-4150

About the author

Vitaly V. Biryukov – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economy and Personnel Management
 Postal address: 2A, 4-ya Chelyuskintsev ul., Omsk, 644105, Russia
 E-mail: sciencebv@gmail.com
 ORCID: 0000-0002-3385-3603
 Scopus Author ID: 56808949700
 RSCI AuthorID: 646839; SPIN-code: 7962-4150

Для цитирования

Бирюков В. В. Идеи, интересы и промышленная политика // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2021. – Т. 19, № 2. – С. 5–11. – DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(2).5-11.

For citations

Biryukov V.V. Ideas, interests and industrial policy. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2021, Vol. 19, no. 2, pp. 5-11. DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(2).5-11. (in Russian).